

вать в юбилейных мероприятиях, хотя ее и занимало другое... Потом зимой при свечах (государство сэкономило свет) мне иногда давали, вместо книжек с картинками, солидное издание "Мертвых душ", и я изумлялся нарисованным Лаптевым уродам. Больше всего – до озноба! – тогда же потряс диафильм "Страшная месть". А вот школьный Гоголь, бодрый, поучительный, "социальный", с попреками царю и "смехом сквозь слезы", пропал, пропал бесследно.

2. По-видимому, Гоголя больше всего печалили несовершенства человеческой природы, ее "первородная" греховность, убожество и мелочи "пошлой" жизни человека, которые он видел, согласно христианским идеалам, прежде всего, в самом себе, а потому и смеялся над этим не только с ожесточением, болью, горечью, но и с великой любовью. Поражает его искусство Слова, которое невозможно без Веры – как вообще Искусство. Особенно трогает его понимание России как семьи народов, противостоящих вызову Запада, и вера в ее великое будущее.

3. Хороши все жанры исследований, если они помогают понять смысл сказанного Гоголем. Его творчество настолько велико, многогранно и актуально, что содержит ответы на любые вопросы нынешнего читателя. Очень жаль тех, кто видит в его произведениях лишь иллюстрации своих кошмаров, примитивную физиологию, абстракцию, проекции телесной и/или духовной ущербности. Смешны и ничтожны самохвальные "автопортреты" на фоне Гоголя – как правило, дико невежественные, конъюнктурные, явно бесовские, – или самовольные переправки работ уже ушедших и ныне здравствующих гоголеведов, неразличение "своего" и "чужого" (пусть даже с благой целью), попытки объявить себя гоголеведом по чину, знакомству или за деньги...

Владимир Казарин

1. В 1974 году я поступил в аспирантуру при кафедре истории русской литературы Ленинградского государственного университета им. А.А. Жданова. Я собирался заниматься литературой конца XVIII века и привез с собой реферат «Художественная символика «Бедной Лизы» Н.М. Карамзина» (рецензентом был профессор Пушкинского Дома И.З. Серман). Но после зачисления в аспирантуру мой научный руководитель профессор Г.П. Макогоненко рекомендовал мне заняться проблемами историзма на материале произведений А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя и М.Ю. Лермонтова. Такого рода

тему утвердили мне на кафедре. Интуитивно я решил начать свои разыскания в области историзма русской литературы на примере Н.В. Гоголя, а оказалось, что я и ограничился его творчеством. Результатом этого стала кандидатская диссертация «Эволюция исторической прозы Н.В. Гоголя: (К истории создания повести «Тарас Бульба»)» (1978). В частности я горжусь тем, что передатировал целый ряд гоголевских рукописей и набросков и внес свой вклад в возвращение гоголевского творчества в пределы романтической эстетики, что когда-то категорически отрицалось. Позднее были мои книги, статьи и библиографические справочники об авторе «Мертвых душ», диссертации и книги моих учеников о нем.

2. То, что Гоголь до сих пор остается малоизученным писателем. Я помню, как меня когда-то поразила фраза в книге Юрия Тынянова. Он сказал, что, познакомившись с творчеством А.С. Грибоедова, был поражен тем, как мало настоящий Грибоедов был похож на то, что о нем писали исследователи. Я готов повторить эту фразу в отношении Гоголя, хотя сделано много и в последние годы появилось много интересных исследований.

3. Все! Нужно продолжать изучение архивов, нужно снова и снова переписывать летопись жизни и творчества писателя, нужно создавать новые комментарии к его произведениям, нужно заново осмысливать истоки его творчества, его место в современной ему литературе и судьбу заложенных им традиций, нужно снова и снова осмысливать философию его творчества и пытаться понять место автора «Тараса Бульбы», «Ревизора» и «Мертвых душ» в мировой литературе.

Цей рік став особливим для відомого вченого-гоголезнавця, політичного і громадського діяча, члена редколегії «Гоголезнавчих студій», професора Володимира Казаріна. Йому виповнилося 55 років. Ми щиро вітаємо Володимира Павловича з напів'ювілеєм, зичимо доброго здоров'я та всіляких гараздів на широкій ниві його різносторонньої діяльності вченого і політика.

Дата спонукає до попередніх підсумків. Одним з них є гоголезнавчий доробок ювіляра, бібліографію якого ми друкуємо.